К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С. ЕСЕНИНА

Внушкины стихи

Недавно, перебирая старые газетные вырезки, обнаружил в своем домашнем архиве стихи с симпатичным портретом очень юной «авторши». Присмотрелся, вчитался и ахнул: «Да это же творчество внучки Сергея Есенина!»

Припомнил, как однажды ее отец Константин Сергеевич рассказывал мне о своей дочке, о попытках Марины «сочинять, как бабушка». Разговор тот мы вели в дальнем зарубежном путешествии. Небольшая группа журналистов-москвичей отправилась тогда в увлекательную поездку по Северной Африке — в Тунис и Ливию.

Еще в самолете, взявшем курс на Париж, мы оказались рядом, соседями в креслах, а потом, перебираясь из одного города в другой, делили свою «обитель» в гостиничных номерах. После утомительных походов и экскурсий у развалин древнего Карфагена, посещения пещерного городка «троглодитов» в ливийском селении Гариан и иных достопримечательных мест нет-нет, да вспоминали мы с Константином Сергеевичем Есениным о родном доме, о своих «отпрысках». Вот в одной из таких бесед тепло, упомянул мой сосед о дочери, о ее «поэтических наклонностях».

Сам он, инженер-строитель, принимавший участие в сооружении стадиона в Лужниках, относился, насколько я поняла из его суждений, без особого умиле-

ния к этому увлечению дочки. «Сочиняет, нравится ей это — ну и пусть...». Позднее Константин Сергеевич высказался по этому поводу, говоря о себе, достаточно твердо и определено: «С моей фамилией писать стихи нельзя». Однако припомнил, как в военную пору, в дни и ночи ленинградской блокады, когда наступало затишье между боями, было грустно, «и иногда лезли в голову рифмы». То были строчки не о весенних рассветах, не о запахе снега — о родной футбольной команде «Спартак».

Много времени прошло после той поездки в Северную Африку. Не стало Константина Сергеевича Есенина. Но сохранились в моих альбомах фотографии, сделанные стареньким «ФЭДом» в той давней поездке. Припомнилась встреча у меня дома после возвращения в Москву, когда я пригласил его, чтобы вручить эти снимки. Сидели мы на кухне, предаваясь воспоминаниям, перебирая «африканские» фотографии, — «Это на Джербе, а это в Кайруане, это набережная Триполи...».

Сын мой находился рядом в соседней комнате, учил уроки и в разговоры старших не вмешивался. А когда раз заглянул, познакомился с гостем, я поинтересовался: «А как ваша дочка поживает?». Константин Сергеевич улыбнулся: «Учится. В институт педагогический собирается поступать. И стихи писать продолжает...».

Сожалею, что прежде они не попадали мне на глаза. Обнаружил, как упомянул в начале, совершенно случайно. И, честно говоря, очень они мне понравились. Какие-то удивительно светлые, искренние и вовсе не раздражительные — свои.

Многие читатели «Вечерки», думаю, согласятся со мной.

Поэтические строчки, сочиненные Мариной, тогда еще школьницей, внучкой знаменитого поэта России, очень в чем-то «есенинские».

Прочитайте их...

Александр ЧИСТОВ

ИЗ СТИХОВ МАРИНЫ ЕСЕНИНОЙ

Предвесеннее

Знаю, ты любишь май
ярко-синий
С мягкою проседью вешних садов.
Май! Он бывает такой лишь в России
После колючих и злых холодов.
После того, как последняя почка
Лопнет салатным липким листком,
После того, как в прозрачной сорочке
Встанет березка в траву босиком.
Ну а сейчас еще только начало
Серого марта в грязном снегу.
Песня метелей не отзвучала,
Хриплые ветры весну стерегут.
Но ведь ты знаешь, будет недолго
Нежный подснежник мерзнуть в земле,
И у Кремля серебристые елки
Скоро забудут совсем о зиме.
Дремлют сосулек огромные спицы,
Звонко касаясь продрогших ветвей.
Пусть же тебе этой ночью приснится
Синее кружево майских дождей.

Запах снега

Хорошо, когда знойное лето
Жадно пьет ранним утром росу,
Вспомнить, глядя на землю согретую,
Запах снега в продрогшем лесу.
Впрочем, знаешь ли ты этот запах?
Он совсем ни на что не похож —
Запах инея в елочных лапах,
Запах первых неожиданных порош.
Ты живешь в самом центре столыци,
Среди шумной людской кутерьмы,
И, должно быть, тебе не снится
Снежный запах белой зимы.
Я люблю этот запах, слышишь!
И во мне вызывают смех
Те, кто спят под уютными крышами
И не знают, как пахнет снег.

Где ж ты, мой принц?

Помнится сказка далекая,
Помнят ее все,
Как принц свою синеокую
Увез по ночной росе.
Умчался на сером волке
Куда лишь глядят глаза.
Хлестали по лицам елки,
Да гасла вдали гроза.
Где ж ты, мой принц?
Далеко ли?
Где, на какой тропе?
Может, в Москве, на Соколе
Или в глухой тайге?
Мне все равно, неважно,
Лишь приезжай скорее
В мятом хлопчато-бумажном
Шарфе на смуглой ше.
Пусть же не на сером волке,
Только с веселым взором,
Можешь на верхней полке
В поезде, даже не скором.